

A person with a backpack is walking away from the viewer down a rocky path in a forest. The trees are covered in vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. The sun is low on the horizon, creating a bright, hazy glow that fills the sky and illuminates the scene. The overall mood is peaceful and contemplative.

Шамил Гасанов

Не засни

Шамил Гасанов

Не засни

<https://litres.ru/74241338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Второй шанс даётся не каждому. Марк его получил, едва не погибнув в аварии. Он увидел свет, вернулся, но забыл, как быть человеком. Эта книга — о том, как заново научиться видеть боль других, слышать голоса ушедших и не заснуть, пока жизнь идёт мимо.

Содержание

Не засни.. дыши, меняйся.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Шамил Гасанов

Не засни

Не засни.. дыши, меняйся.

АКТ I. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Открывающая сцена. Утро. Город, затянутый дымкой, просыпается с кашлем первых машин. Напротив завода электроники имени Серго Орджоникидзе раздается оглушительный грохот — строительный кран теряет опору и, как подкошенный великан, обрушивается на витрину углового магазина. Взрыв стекла, крики, мечущиеся фигуры владельцев, пытающихся подсчитать убытки среди обломков. Сотни зевак, остановившихся у оцепления, синхронно ахают и тянут вверх телефоны. Завод. Цех 3. Внутри цеха — гул трансформаторов, пахнет озоном и нагретым металлом. Главный инженер Глеб Ивановский, грузный и грустный мужчина с мешками под глазами. Он перекрывает аварийный щит и подзывает электрика Петра Джодокса: — Пётр, назови номер ответственного за третий отсек. Там замыкание на распределительном щите, нужно перекрыть подачу до приезда бригады. — Марк Станиславский, — Пётр сверяется с планшетом. — Седьмой номер. В другом конце города Марк в заляпанной мазутом робе пытается оживить конвейерную лен-

ту. Звонок застаёт его врасплох. Он вытирает руки о ветошь, подносит трубку. — Глеб, у меня сейчас вторая смена, — голос Марка глух. — Марк, я знаю. Но там только ты разбираешься идеально. Ситуация патовая. Будь осторожен, друг мой, когда поедешь. Ты здесь нужен как никогда. Марк цедит сквозь зубы: — Ладно. Третьему отсеку нужен только я. Там вся проводка «Китайцем» паяна, никто не разберется, ёшкин кот! Я берусь. Он срывает робу, на ходу застегивая куртку, и садится в старенький «Форд». Мотор кашляет и захлебывается при запуске. В дороге. Марк рубит воздух ладонью, разговаривая сам с собой: — Две работы. Двадцать четыре часа в сутках. И когда это кончится? Чтоб тебя... На светофоре ему преграждает путь инвалид с протянутой рукой и мятым картонным плакатом. Марк, не опуская стекла, кривится и машет рукой, прогоняя его: — Пшёл отсюда! Кричит Марк, думая "Колека недалёкий, мог бы хоть посуду мыть, а он попрошайничает.. пфф.." Далее Марк начинает заниматься самобичеванием, вслух разговаривая сам с собой. — Помогать ещё мне ему.. Я и так пашу ради своей зарплаты! Как же жалею что раньше помогал! Никакой благодарности! Никакой ценности не представляет доброта.. блин ну что за мир такой.. эх.. или может всё же я не прав? Ну может всё же в мире есть хорошее? Не знаю.. Боже ну капздец, долбанные пробки, разъезжайтесь скот, чёрт... Ааа... Рассасывайтесь уже! Марк видит помятый чек, и закидывает его в бардачок, к нему приходят флешбеки где ему в ма-

газине не хватает денег чтобы купить молоко сыну для того чтобы он ел их с шоколадными шариками, и это тот самый чек, это ещё сильнее эмоционально давит на Марка, и Марк даже чуть-чуть стонет от внезапной второй накатившийся на него тревоги смешанной с печалью. После самобичевания и флешбеков, Марк слышит кое-какой звук в машине. В этот момент разрывается телефон. На экране — Иван Друздницкий, начальник бухгалтерии. Второй работы Марка. — Марк, ты где? Сегодня нужно сдать квартальный отчёт. Будь пораньше. — Иван, я на объекте, — цедит Марк, стискивая зубы. — Всё успею. И после завершения звонка громко кричит: "Чёрт" !!! Чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, он жмёт на газ. Светофор переключается на красный, но Марк проскакивает под визг тормозов. Адреналин зашкаливает. 90, затем 100 км/ч. Перекрёсток. ДТП. В последний момент Марк краем глаза замечает человека на переходе — того самого инвалида, который внезапно оказывается прямо перед его машиной. Инстинкт срывает быстрее мысли. Марк резко выворачивает руль вправо, подставляя пассажирскую сторону под удар. Это его первый бессознательный акт героизма. Легковой седан врезается Марку в бок. Удар подбрасывает машину. Она начинает вращаться вокруг оси как лопасти несущего винта. Машина вылетает на встречу и сплющивается о борт тяжелого КАМАЗа. Грохот рвущегося металла, веер осколков. Марк теряет сознание, ощущая лишь чудовищное давление, ломающее рёбра.

АКТ II. МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Операционная. Марк открывает глаза, но не чувствует тела. Всё залито размытым голубым светом, звуки приглушены, будто вата. Он парит под потолком, глядя на хирургов, склонившихся над его распластанным телом. Липкий, ледяной ужас накрывает его. — Я умер? — шепчет он, не слыша голоса. — Нет. Только не сейчас. Он плывет к окну и видит, как сквозь стекло проходит полупрозрачный силуэт — душа недавно умершего пациента. Гонимый животным страхом, Марк повторяет его движение, проходя сквозь бетонную стену. Коридор заполнен такими же призраками. Они бесшумно движутся к свету — безликому, ровному, пугающе спокойному. — Это не сон! — Марк в ужase возвращается в операционную, пытается втечь обратно в своё неподвижное тело. — Я не хочу! Я хочу жить! Слышите?! Темнота не была пустой. Она была вязкой, тёплой и давила на глаза, как мокрая вата. Марк не чувствовал ног. Не чувствовал рук. Только где-то далеко, будто в соседней комнате, кто-то кричал. Кто-то был на разной высоте — то высоко, то низко, как сирена, у которой сел аккумулятор. Он попытался открыть рот, чтобы позвать на помощь, но челюсть не слушалась. Язык прилип к нёбу, сухой и шершавый, как наждачная бумага. «Я не дышу», — вдруг осознал он. — «Почему я не дышу?» В груди не было ни боли, ни пустоты. Вообще ничего. Как будто ту часть, где раньше билось сердце, просто вырезали и залили бетоном. Он вспомнил сына. Вспом-

нил, как тот вчера просил купить шоколадные шарики. Марк накричал на него тогда. Сказал: «Денег нет, отстань». Теперь он отдал бы всё, чтобы услышать его голос ещё раз. Хотя бы одно слово. Хотя бы «папа». Марк попытался изо всех сил сжать кулак, чтобы почувствовать хоть что-то, чтобы уцепиться за реальность. Пальцы не шевельнулись. — Я не умру, — сказал он внутри себя. Не голосом, а всем телом, каждой клеткой, которая ещё была жива. — Слышите? Я не умру. Я не успел. Я ещё не успел. Он закрывает глаза, изо всех сил представляя свою комнату, солнечный свет, жену, сына... Слова молитвы, которую когда-то давно слышал от бабушки, срываются с губ сами собой. Вспышка ослепительного света — и Марка выкидывает обратно в реальность. В лёгкие врывается воздух. Боль взрывается в каждой клетке. Палата. Резкий запах йода, тишина. Палата интенсивной терапии. Дверь открывается, заходит лечащий врач Пашен, высокий седой мужчина с усталым, но внимательным взглядом. — Марк Станиславский? Вы нас здорово напугали. Клиническая смерть длилась две минуты, но сердце запустили. Повезло. По щеке Марка течет слеза. Он даже не пытается её скрыть. Врач мягко вытирает её марлей. — Вы видели тоннель? — спрашивает доктор Пашен, как само собой разумеющееся. — Я видел... их, — хрипит Марк. — Я видел свет. И они шли туда. А я не пошёл. Врач понимающе кивает, в его глазах — тень узнавания: — Все так говорят. Почти все. Отдыхайте. Вам нужен не физический покой — душевный. Дни

в больнице. Палата превращается в филиал дома. Приходят родственники, коллеги. Глеб Ивановский мнетя в дверях. Марк с иронией спрашивает:— Как там мой третий отсек, не сгорел?— Нашли замену, — отмахивается Глеб. — Ты не переживай, Марк. Всё под контролем. Марк усмехается с горечью:— Значит, чтобы найти замену, мне теперь в аварию нужно попадать каждый раз? На пятый день раздается звонок. На экране — имя «Сводная сестра». Он не общался с ней больше года из-за старой глупой ссоры. Женский голос в трубке звучит нежно и взволнованно:— Марк, я слышала о тебе. Давай встретимся, посидим в кафе, поговорим по душам? Я соскучилась. Марк улыбается. На душе теплеет.

АКТ III. НОВАЯ ЖИЗНЬ Выписка. Спустя десять дней Марк выходит на улицу. Солнце кажется ярче, воздух — чище, даже шум машин звучит жизнеутверждающе. Он садится в помятую, но наспех отремонтированную машину и едет в кафе. В кафе вместо сестры его ждёт бывшая жена Ольга. Марк замирает, хмурится, но чувствует, что прежний гнев куда-то ушел. Он садится напротив.— Я думал, мы планировали встретиться с сестрой, — бормочет он растерянно. — Но... наверное, у меня совсем крыша поехала. Ольга смотрит на него с осторожной надеждой:— Марк, ты не путаешь. Ты просто... стал другим. Я вижу. Я вижу это, дорогой.. Они говорят почти час. Разговор выходит неловким, теплым и честным. После встречи Марк гуляет по улице. К нему подбегает девушка лет двадцати с большими карими глазами.— Дядя

Марк! Я София Мамедова, дочка вашей сестры. Вы меня не знаете, но я хотела поздравить вас с выздоровлением! Тронутый, Марк предлагает подвезти её. По пути они смеются, болтают о парке аттракционов. Марк чувствует странную лёгкость:— Знаешь, София, я как будто заново родился. Раньше я думал, что доброта — это слабость. А теперь понимаю: это сила. По пути Марк замечает, что София смотрит в окно на полуразрушенный парк аттракционов с грустью.— Что там, София?— Ничего, дядя Марк. Просто... моя мама любила водить меня туда. Когда я была маленькой. Теперь там всё сломано. Даже центрифуга стоит ржавая. Марк смотрит на парк и надолго замолкает. В его голове что-то щёлкает. Он подвозит её до дома. По пути назад видит того самого инвалида на перекрёстке. Марк не может проехать мимо, что-то внутри него останавливает его и его резко окутывает сожаление с прошлого раза. Марк останавливается, выходит, достаёт все деньги из бардачка — двадцать пять тысяч рублей — и протягивает их.— Простите меня, брат. Я был слепой. Инвалид, трясущимися руками принимая деньги, крестит его в спину:— Бог простит, сынок. Иди с миром. Марк отъезжает, но через пару метров резко тормозит, выходит и подбегает к инвалиду.— Слушай... ты давно тут стоишь?— Третий год, сынок.— А парк аттракционов... тот, который за мостом... он всегда был в таком запустении?— С прошлого лета, — качает головой инвалид. — Хозяин обанкротился. Дети теперь не смеются там. Тоска. Марк сжимает

челюсть, благодарит и уезжает. В зеркале заднего вида — инвалид всё ещё крестит его. Сюрприз дома. Марк подъезжает к дому. Зажигаются фонари, с крыш летят фейерверки. Из-за дверей выбегают родственники с хлопушками. Брызги конфетти, объятия. Среди гостей — Ольга. Их разговор происходит на балконе. Марк держит её за руки:— Оль, я хочу видеть сына. Я хочу вернуть всё. Я исправлюсь.— Я вижу тебя другим, Марк, — шепчет она. — Я вижу. Преображение. На улицах города замечают странного мужчину в хорошем костюме, который покупает еду бездомному, переводит старушку через дорогу, покупает мороженые "жемчужина" для экскурсионной группы первоклашек, помогает строителям закрасить одну небольшую стену и совместными усилиями у них это выходит. Маляры и строители благодарят Марка хлопками, один строитель которого зовут Камиль, с развитой мускулатурой и жёлтой каской с фонариком с удивлением спрашивает откуда он так хорош в покраске? Марк отвечает очень своеобразно и интересно.— Представь, что электричество — это краска, которую ты цедишь через валик на стену. Марк параллельно ещё раз берёт каталку и закрашивает плохо закрашенную часть и продолжает— Сила, с которой ты давишь это напряжение. Густота валика, которая мешает краске пройти — это сопротивление. Марк докрашивает ещё одну слабо законченную часть.— А то, сколько краски в итоге просочилось на стену — это сила тока) У Камилы отвисла челюсть. Марк ещё уходит с завода электроники —

врач Пашен предупредил, что разряды тока теперь смертельно опасны для его поврежденного сердца. Пашен держит с ним связь и контролирует его здоровье, это фишка этого врача, он работает не ради денег в ради пациентов. Марк спокойно гулял, он встречается Арине, друга детства, спасения от бедства, владельца напрокат Мерса и просто лучшего друга. Они болтают час по всякой всячине несусветной. Марк вдруг меняет тему и серьёзно смотрит на Арине.— Арине, ты помнишь тот парк аттракционов за мостом?— Конечно. Мы там ещё в детстве на центрифуге гоняли, пока нас не вырвало.— Он сейчас в руинах. София сказала. Хозяин разорился.— Ну и что? Зброшенных мест много.— А если я хочу его восстановить? Арине поперхнулся воздухом:— Ты — псих. Ты только что с того света вернулся, у тебя денег — кот наплакал...— Значит, будет больше, — улыбнулся Марк. — Я чую. Но в бухгалтерии его ждет сюрприз. Начальник Иван Друздницкий холодно сообщает:— Марк, мы нашли тебе замену. Ты уволен. Мольбы Марка о пересмотре решения, привели только к повторному отказу от Ивана, который ушёл пожав плечами. Марк остаётся стоять один между кабинетом и залом офиса, он смотрит на стену и видит табличку с цитатой Чарли Чаплина "Ничто не вечно в нашем грешном мире, даже наши неприятности». Выйдя на улицу в слезах, Марк видит того же бездомного. Он сыплет ему мелочь, вытирает глаза и идёт в бар. Заказывает безалкогольное пиво. Пьет медленно, глядя в одну точку. Дома вырубается от усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.